

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.44> EDN: KCRQFW

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОППОЗИЦИИ ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ В УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Рахимова А.Р.^{1,*}, Хабибуллина Е.В.²¹ORCID : 0000-0002-7274-9649;^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rar1987145[at]gmail.com)

Предложена: 24.06.2026; Принята: 28.07.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

Данная статья посвящена изучению устойчивых сравнений русского языка, репрезентирующих оппозицию *жизнь/смерть*. Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к изучению данного бинарного противопоставления, а также необходимостью углубления представлений о них. Цель исследования заключается в выявлении семантических особенностей устойчивых сравнений, вербализирующих понятия *жизнь/смерть*. Научная новизна исследования состоит в исследовании оппозиции *жизнь/смерть* на материале устойчивых сравнений русского языка. В ходе работы были использованы описательный метод, метод сплошной выборки, метод количественной обработки данных. Результаты исследования показали, что устойчивые сравнения обладают значительным лингвокультурологическим потенциалом и отражают многовековую мудрость народа, а также сложившуюся систему ценностей.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, русский язык, эталон сравнения, стереотип, бинарная оппозиция *жизнь/смерть*, лингвокультура.

THE REPRESENTATION OF THE *LIFE/DEATH* OPPOSITION IN FIXED COMPARISONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Research article

Rakhimova A.R.^{1,*}, Khabibullina Y.V.²¹ORCID : 0000-0002-7274-9649;^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (rar1987145[at]gmail.com)

Suggested: 24.06.2026; Accepted: 28.07.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article studies fixed comparisons in the Russian language that represent the *life/death* opposition. The relevance of the work is due to the growing interest in the research of this binary opposition, as well as the need to deepen the understanding of it. The aim of the study is to identify the semantic trait of fixed comparisons that express the concept of *life/death*. The scientific novelty of the paper lies in the analysis of the *life/death* opposition using fixed comparisons in the Russian language. The research involved descriptive analysis, a continuous sampling method and quantitative data analysis. The research results have shown that fixed comparisons possess significant linguocultural potential and reflect the centuries-old wisdom of the people, as well as the established system of values.

Keywords: fixed comparison, Russian, measure of comparison, stereotype, *life/death* binary opposition, linguoculture.

Введение

Жизнь и смерть, будучи фундаментальными категориями человеческого опыта, играют ключевую роль в формировании лингвокультурного сознания. Эти понятия глубоко укоренились в различных культурах и находят свое отражение в мифологии, философии, языке.

Как писал В.П. Руднев, «в описании любой картины мира лежат бинарные оппозиции» [7]. Оппозиция *жизнь/смерть* представляет собой одно из базовых бинарных противопоставлений, используемых для описания реальности. «Эта привязанность к бинарным оппозициям возникла на заре антропосоциогенеза, когда формирующийся человек создал свою первую человеческую пространственную модель, разделив мир на две части: космос и хаос, правое и левое, верх и низ, конструкцию и деструкцию, свое и чужое, жизнь и смерть и т.д.» [1, С. 46].

Понятия *жизнь/смерть* неразрывно связаны в сознании человека. Их взаимосвязанность хорошо отражается в изречении немецкого философа М. Хайдеггера: «Жизнь — это бытие, обращенное к смерти» [10].

Антиномии, представляющие собой пары противоположных понятий, часто используются нами для объяснения устройства мира: «Самая устойчивая, самая близкая ассоциативная связь — это связь через свою противоположность» [8, С. 16-163].

Так как особенности национального восприятия окружающей действительности отражаются в языковых средствах, интересно, как представлена данная оппозиция в устойчивых сравнениях (далее — УС) русского языка. Исследование устойчивых сравнений помогает выявить эталоны поведения и стереотипы, присущие тому или иному

народу. Анализируя структуру УС, мы можем обнаружить постоянного носителя признака, основание сравнения, а также категории, которые привлекли внимание носителей языка, заставив подчеркнуть определенные качества объекта.

Значительный вклад в изучение данной темы внесли Л.А. Лебедева [2], В.М. Мокиенко [3], В.М. Огольцев [5], Е.В. Огольцева [6].

Тема статьи обусловлена её актуальностью, которая, в свою очередь, связана с возросшим интересом к лингвокультурологическим исследованиям. Новизна заключается в обращении к материалу исследования, а именно семантическом анализе устойчивых сравнений, репрезентирующих понятия *жизнь/смерть*. Цель — выявление семантических особенностей устойчивых сравнений указанной группы. Теоретическая значимость исследования выражается в углублении знаний об устойчивых сравнениях русского языка, практическая — в возможности применения полученных результатов на занятиях по русскому языку, а также в лексикографической практике.

Методы и принципы исследования

В ходе работы были использованы описательный метод, метод сплошной выборки, метод количественной обработки данных.

Эмпирической базой исследования послужили устойчивые сравнения, отобранные из Словаря устойчивых сравнений русского языка В.М. Огольцева [4]. Всего проанализировано 56 УС, репрезентирующих оппозицию *жизнь/смерть*, например: *жить как барин, как у Христа за пазухой, словно вымер, провожать как на смерть* и т.д.

Основные результаты

Большая часть отобранных УС дают характеристику образу жизни, например: *жить как в аду, жить как в раю, жить как барин, жить как арестант*. Это объясняется тем, что для русского языкового сознания понятие *жизнь* является основополагающим [9, С. 182].

Значимость данного понятия также подтверждается наличием большого количества синонимичных и антонимичных по значению УС. Например: *жить как кошка с собакой, как пауки в банке или жить как затворник (затворница), как крот, как медведь в берлоге, как отшельник, как суслик в норке; жить как царь — жить как арестант, жить как в аду — жить как в раю*.

32 УС из 56 имеют отрицательную окраску: *жить как в ссылке, как в тюрьме, как труп, словно умер* и др. На наш взгляд, преобладание единиц с отрицательной семантикой связано с психологическими особенностями восприятия человека: положительное быстро становится нормой, в то время как отрицательное вызывает острую реакцию, побуждает к размышлениям.

При изучении УС особого внимания заслуживает эталон сравнения, так как именно он раскрывает своеобразие культуры, в нем хранится информация о мировоззрении носителя языка.

В качестве эталона сравнения среди проанализированных УС наиболее частотным является человек определенного социального положения, статуса, пола (*жить как барин (барыня), как король (королева), как буржуй, как пан, как принц (принцесса), как арестант, как бирюк* и т. д.). Выбор подобного эталона связан со стереотипным представлением образа жизни данного индивида.

Реже встречаются примеры, в которых в качестве эталона сравнения выступают животные (*жить как скот, как собака, как голубки* и другие). Наличие подобных примеров свидетельствует о том факте, что животные находятся рядом с человеком и веками являются объектом наблюдения. Данные УС отражают национальную интерпретацию определенных животных, их повадки и оценку их поведения. Так, например, полное отсутствие взаимопонимания передает УС *жить как кошка с собакой*, в то время как жизнь в мире и согласии обозначается УС *жить как голубки*.

Также в качестве эталона сравнения используется указание на дислокацию субъекта (*как на похоронах, жить как в раю, как на курорте, как на вулкане* и другие). Ситуация пребывания человека в определенном месте также отображает жизненный опыт человека: рай и курорт ассоциируются с чем-то приятным, похороны, вулкан вызывают страх и уныние.

Единичными являются УС, в которых в качестве эталона сравнения используется культурный сценарий (*как у Христа за пазухой, как сыр в масле кататься*).

В УС, описывающих понятие *жизнь*, основание сравнения нейтрально. Аксиологическая нагрузка полностью приходится на эталон сравнения. Оценка эталону сравнения дается согласно национальному стереотипному представлению. Так, ситуация в УС *как у Христа за пазухой* воспринимается как желаемая, благоприятная. В УС *жить как барин, как король, как пан, как принц, как царь* отражается представление о богатой жизни указанных лиц, жизнь как идеальная сказка, где все дается без усилий.

Среди отобранных УС всего 12 относятся к понятию *смерть*: *как на похоронах, провожать как на смерть, как смерть, как труп, словно умер* и другие. Данные примеры отображают отрицательное отношение русского человека к смерти, показывают страх перед лицом смерти. Переживание смерти часто сопровождается чувством скорби, которое выражается в осознании невосполнимости утраты.

Устойчивые сравнения *как мертвому припарки, как мертвый, как неживой, как покойник, словно вымер* актуализируют представления о смерти. В данных примерах основными характеристиками будут неподвижность, молчаливость, пассивность.

Относительно небольшое количество примеров данной группы связано, на наш взгляд, с табуированностью темы смерти в русской культуре.

Заключение

Богатым и интересным материалом для изучения культурологических аспектов номинации являются слова с образной семантикой, в частности устойчивые сравнения, в основе которых лежит некий образ-эталон, относящийся

либо к сфере положительного, либо к сфере отрицательного. Использование устойчивых сравнений в процессе концептуализации окружающего мира подчеркивает их значимость. Наличие большого количества синонимичных и антонимичных примеров доказывает важность объектов сравнения для русской языковой картины мира. Анализ УС, репрезентирующих оппозицию *жизнь/смерть* показал, что большая часть примеров относится к характеристике образа жизни, при этом количество примеров с отрицательной окраской превалирует над количеством примеров с положительной оценкой. Разнообразие эталонов свидетельствует о том, что оппозиция представлена многогранно и многослойно. В этом отражаются не только языковые, но и культурные, философские и биологические аспекты. Это делает изучение данной темы особенно интересным и важным для понимания русской языковой картины мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Агранович С.З. Homo amphibolos: археология сознания / С.З. Агранович, С.В. Березин. — Самара : Издательский дом «Бахрах-М», 2005. — 344 с.
2. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения в зеркале национальной культуры / Л.А. Лебедева // Русский язык, литература и культура на рубеже веков : тезисы докладов и сообщений. — Братислава : Братиславский университет, 1999. — С. 151–152.
3. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии / В.М. Мокиенко. — Санкт-Петербург : Грайфсвальд, 2016. — 278 с.
4. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический) / В.М. Огольцев. — Москва : Русские словари; Астрель; АСТ, 2001. — 800 с.
5. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. — Ленинград : Издательство Ленинградского государственного университета, 1978. — 160 с.
6. Огольцева Е.В. Синонимия устойчивых сравнений: традиции и перспектива исследования / Е.В. Огольцева; под ред. В.М. Мокиенко // Устойчивые сравнения в системе фразеологии. — Санкт-Петербург : Грайфсвальд, 2011. — С. 63–74.
7. Руднев В.П. Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. — 1997. — URL: <https://cult-lib.ru/doc/dictionary/culture-dictionary/articles/13/binarnaya-oppoziciya.htm?ysclid=mp4hzuyo9l738466748> (дата обращения: 24.06.2026).
8. Сергиева Н.С. Семантический гештальт и ядро языкового сознания русских / Н.С. Сергиева // Вестник ЮУрГУ. — 2006. — № 2 (57). — С. 160–165.
9. Сергиева Н.С. Ядро языкового сознания и его ключевые единицы / Н.С. Сергиева // Вестник МГЛУ. — 2006. — № 525. — С. 168–184.
10. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. — Харьков: Фолио, 2003. — 503 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agranovich S.Z. Homo amphibolos: archeologiya soznaniya [Homo amphibolos: the archaeology of consciousness] / S.Z. Agranovich, S.V. Berezin. — Samara : "Bakhrakh-M" Publishing House, 2005. — 344 p. [in Russian]
2. Lebedeva L.A. Ustojchivye sravneniya v zerkale nacional'noj kul'tury [Fixed comparisons in the mirror of national culture] / L.A. Lebedeva // Russkij yazyk, literatura i kul'tura na rubezhe vekov [The Russian language, literature and culture at the turn of the century] : abstracts of papers and presentations. — Bratislava : University of Bratislava, 1999. — P. 151–152. [in Russian]
3. Mokienko V.M. Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii [Fixed comparisons in the system of phraseology] / V.M. Mokienko. — Saint Petersburg : Graifsva'l'd, 2016. — 278 p. [in Russian]
4. Ogoltsev V.M. Slovar' ustojchivykh sravnenij russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskij) [A Dictionary of Fixed Comparisons in the Russian Language (Synonym-Antonym)] / V.M. Ogoltsev. — Moscow : Russkie slovari; Astrel'; AST, 2001. — 800 p. [in Russian]
5. Ogoltsev V.M. Ustojchivye sravneniya v sisteme russkoj frazeologii [Fixed comparisons in the system of Russian phraseology] / V.M. Ogoltsev. — Leningrad : Leningrad State University Press, 1978. — 160 p. [in Russian]
6. Ogoltseva E.V. Sinonimiya ustojchivykh sravnenij: tradicii i perspektiva issledovaniya [Synonymy in Fixed Comparisons: Traditions and Future Directions in Research] / E.V. Ogoltseva; edited by V.M. Mokienko // Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii [Fixed comparisons in the system of phraseology]. — Saint Petersburg : Graifsva'l'd, 2011. — P. 63–74. [in Russian]
7. Rudnev V.P. Slovar' kul'tury XX veka [A Dictionary of XX Century Culture] / V.P. Rudnev. — 1997. — URL: <https://cult-lib.ru/doc/dictionary/culture-dictionary/articles/13/binarnaya-oppoziciya.htm?ysclid=mp4hzuyo9l738466748> (accessed: 24.06.2026). [in Russian]

8. Sergieva N.S. Semanticheskij geshtal't i yadro yazykovogo soznaniya russkih [Semantic Gestalt and Russian Verbal Consciousness Core] / N.S. Sergieva // Vestnik YuUrGU [Bulletin of the South Ural State University]. — 2006. — № 2 (57). — P. 160–165. [in Russian]
9. Sergieva N.S. Yadro yazykovogo soznaniya i ego klyuchevye edinicy [The core of linguistic consciousness and its key units] / N.S. Sergieva // Vestnik MGLU [Vestnik of Moscow State Linguistic University]. — 2006. — № 525. — P. 168–184. [in Russian]
10. Heidegger M. Bytie i vremya [Being and Time] / M. Heidegger. — Kharkov : Folio, 2003. — 503 p. [in Russian]